

Методология.

Почему важна методология? Как мы можем отличить научный трактат от художественного произведения, и тот и тот являются плодом ума своих создателей, трактат отражает факты, но и писательский вымысел тоже может опираться на жизненный опыт, ученый логически выводит свои следствия и теоремы, писатель правдоподобно описывает мотивацию героев, в научном трактате теория доказывается, а писатель убеждает нас в своей правоте, но что является достаточным доказательством для того чтобы стать научным знанием, что вообще нуждается в доказательстве, а что нет, как разделяются понятия доказать, убедить, принять на веру, следовать здравому смыслу, в какой степени они сочетаются в научном исследовании. Итак, методология, несмотря на то, что она парадоксально практически отсутствует в программе подготовки экономистов, не является чем-то интуитивно ясным или внутренне присущим экономической теории. Для нашей науки требуется осознание своего собственного метода. Это осознание идет на протяжении всего развития теории, то находясь в состоянии кажущейся полной определенности, то попадая в периоды напряженных методологических дискуссий.

1. Философия познания.

Со времени Сократа мысль и жизнь стали все больше расходиться для философов, уже не жизнь определяла мысль и не мысль творила жизнь. Эти два понятия, разъединившись, стали творить множество дуализмов. Дуализмы же все более окрашивались в цвета противоречия и противоположностей. Сущность и видимость, истинное и ложное, умопостигаемое и чувственное.

Когда философия переросла метафизику. Одной из ее областей стала гносеология, проблемы познания. Вместе с развитием науки в XVII в. стал развиваться и этот раздел философии, а крупные ученые, по необходимости, включали в свои трактаты обширные разделы по методу научного познания мира вообще. Зародились две традиции. Рационализм, пошедший от Р.Декарта, все познающий посредством разума, и Эмпиризм, Ф.Бэкона, полагающий все знание содержащимся в чувственном опыте.

Эмпирицистской методологии свойственна следующая цепочка: факты – чувства – мысли, причем мысли в конце являются лишь сочетанием и перекомпоновкой полученного в опыте. Все знание основывается на опыте, разум сам по себе ничего не добавляет. Формой логического вывода в эмпиризме является индукция, постижение посредством восхождения от единичного к единичному некоторого правила. В применении индукции есть ряд проблем, которые отметил Юм. Во-первых, для получения достоверной информации обо всем, требуемое количество наблюдений – все. Во-вторых, причинно-следственная связь, реальность которой в принципе недоказуема, есть только привычка и вера, после многократного наблюдения одного события после другого.

Рационалистическая методология начинается с идей, под которыми понимаются понятия как мысленные образования. Познание идет по цепочке: мысли – чувства – факты. Теория строится методом дедукции, имея аксиомы и правила вывода, получаем окончательные заключения. С этими заключениями сверяются чувства, в качестве непосредственных представителей фактов.

В традиции эмпиризма британских авторов произошло возникновение утилитаризма, И.Бентам провозглашал принцип наибольшего счастья для наибольшего числа людей. Расцвет этой традиции произошел благодаря маржиналистской революции. Рационалистические методы в начале более распространялись на континенте. Немецкий рационализм доминировал в работах К.Маркса.

Философия науки, как особая дисциплина, исследующая закономерности научно-познавательной деятельности, зародилась в XIX в. Она была связана с появлением позитивизма. Классический позитивизм представляют О.Конт и Г.Спенсер. Позитивизм отделяет философию от науки. Научное знание не появляется в результате

философствования. С появлением науки познание вступает в новую позитивную стадию. Наукой изучается как происходят процессы, а не почему. Выделяются виды наук с присущими им методами.

В 70-е XIX в. в экономической науке то же происходит смена вех, классическая система уходит, спорят марксизм, маржинализм и историческая школа. Возникает первая широкая методологическая дискуссия – Methodenstreit. В 1883 г. выходят «Исследования о методе социальных наук и политической экономии в особенности» К. Менгера, на нее отвечает рецензией «К вопросу о методологии государственных и социальных наук» глава новой исторической школы Г. фон Шмоллер.

Немецкий историцизм отказался от абстрактных обобщений в пользу наблюдения индивидуального характера исторических событий. Исторические науки, в том числе экономика, не могут быть сведены к естествознанию. Главный предмет здесь этика, культура, общность языка, истории, обычаев. Общее для Шмоллера это дух народа, нации, а не теория. Менгер разделял теорию и историю, отвергал идею, что теорию можно вывести из истории. Историю, по Менгеру, можно постигать только в свете предварительно разработанной экономической теории.

2. Философия науки в XX в.

Философия науки продолжала развиваться в позитивистской традиции. Пройдя этап Эмпириокритицизма Э. Маха, который утверждал в начале века, что теории суть не пассивные отражения событий, которые происходят вне нас, а свободные творения разума, резюмирующие происходящее наиболее приемлемым образом; философия науки вступила в период неопозитивизма.

Неопозитивизм пытался примерить традиции эмпиризма и рационализма через конвенционализм, начинающий исследование с произвольного соглашения и верификацию, где единственным критерием истинности суждения называлось его соответствие чувственному опыту.

Ведущими неопозитивистами были М. Шлик и Р. Карнап. Основными положениями неопозитивизма были следующие. Во-первых, абсолютное противопоставление науки и философии. Научными являются только аналитические или синтетические предложения. Во-вторых, истинность теоретических законов удостоверяется их подтверждением. Неопозитивисты стремятся решать судьбу научного знания исключительно из результатов его опытной проверки. Они развивают принцип верификации теории, включая и подтверждаемость, как ослабленный вариант верифицируемости. В-третьих, противопоставление контекста открытия и контекста обоснования в научном исследовании с полным исключением первого из сферы методологии. В качестве научного метода Р. Карнап и Г. Рейхенбах предложили гипотетико-дедуктивную модель. Теоретические положения рассматривались как гипотезы, а эмпирическая обоснованность гипотезы была прямо пропорциональна числу вытекающих из нее следствий, которые согласуются с фактами. В-четвертых, неопозитивистами признавалось наличие в науке точек произвольности. Причем освобождение от произвольности понимания, например, экономической жизни, достигается не наивно – абсолютным ее отрицанием, но только признанием и определением точек произвольности.

До 50-х господство позитивизма в философии науки было практически безраздельным. Пока инициатива не перешла к Постпозитивизму. Первой постпозитивистской концепцией стал Фальсификационизм К. Поппера.

В 1934 г. выходит «Логика научного открытия» К. Поппера. Он критикует неопозитивизм и его принцип верификации: допустим, мы имеем n подтверждений гипотезу, но на $n+1$ наблюдении она может не подтвердиться, чтобы убедиться в справедливости гипотезы необходимо бесконечное множество ее подтверждений. Знание научное не есть знание доказанное. Неизбежная погрешность специфическая черта научного знания. Таким образом, наука не в силах ничего доказать.

Поппер вводит принцип фальсификации: теория научна, если можно указать на явление, которое, в случае его осуществления, нашу теорию опровергнет. Признак научного знания – его принципиальная опровергаемость. Единственно возможный контакт теории с опытом – отрицательный.

Так, согласно Попперу, если наука не в состоянии ничего в принципе определенно доказать, то она может справиться с более простой задачей изгнания из науки ложных теорий. Итак, теория никогда не может быть доказана, но ее всегда можно опровергнуть; все теории постоянно рискуют быть опровергнуты, наши научные знания условны, а не абсолютны; верный путь науки проверка гипотез с целью опровержения.

3. Философия экономической науки.

На рубеже веков благодаря знаменитой работе «Принципы экономикс» А.Маршалла, вышедшей в 1890 г., где использовалась и излагалась методология экономической теории, а также специальной методологической работе Д.Н.Кейнса «Предмет и метод политической экономии» 1891 г., появилась приемлемая почти для всех, и на некоторое время установился методологический консенсус.

Согласно Маршаллу экономические законы относятся к тем областям поведения человека, в котором силу действующих в них побудительных мотивов можно измерить денежной ценой. Таким образом он четко выделил специфику экономических явлений.

Маршалл использовал индукцию и дедукцию вместе. Индукция соединяет классы фактов, выводит из них общие формулировки. Затем дедукция ассоциирует некоторые из этих обобщений, выводит из них новые более широкие обобщения или законы. Затем вновь используется индукция, чтобы проверить и верифицировать новый закон. Так осуществлялся синтез эмпиризма и рационализма в позитивистском методе Маршалла.

Несмотря на довольно длительное согласие, со временем стало нарастать критическое отношение к существующему методу. Основы неоклассики, такие как свободная конкуренция или экономический человек, явно не соответствовали, наблюдавшейся действительности. Развернувшиеся споры привели в 30-е – 40-е гг. к тому, что экономисты разделились на два лагеря: сторонников априоризма и ультраэмпиризма.

Началом априоризма следует признать доктрину *Verstehen*. Она выделяет противоположность социальных наук естественным. При изучении поведения индивида должны приниматься во внимание субъективные мотивы, понять которые можно лишь с точки зрения собственной интуиции и воображения исследователя (методом интроспекции). В априоризме: экономическая теория – система положений, дедуктивно выведенных из очевидно правильных постулатов, полученных интроспекцией. Теории, удовлетворяющие данному условию, а priori истинны, хотя, разумеется, в ряде случаев не могут быть успешно применены из-за наличия возмущающих воздействий, лежащих за пределами предмета данных теорий. Но те концепции, которые не согласуются с указанным условием, по определению должны быть признаны лишены смысла.

Экономист из лагеря априористов Л. Роббинс считает, что эмпирические исследования нужны лишь для демонстрации действительной применимости отдельных теорий к конкретным ситуациям, истинность или обоснованность теории гарантируется ее интуитивно очевидными предпосылками и жесткой дедуктивной структурой.

Ультрарационализм особенно характерен для последователей Л.фон Мизеса, и в целом австрийской школы. Если обнаруживается противоречие между теорией и опытом, мы всегда должны предполагать, что не выполнялись условия, принятые теорией, или в наших наблюдениях какая-то ошибка.

Такой непрактичный подход был, разумеется, неудовлетворителен для большинства экономистов. Противоположным течением стал ультраэмпиризм. Теренс Хатчисон в книге 1938 г. развивал позиции современного позитивизма, а также впервые ввел попперовский принцип фальсификационизма в экономическую дискуссию. Ультра

эмпиризм настаивал на проверке всех положений теории. Аналитические предложения должны соответствовать законам логики. Синтетические предложения должны подтверждаться фактами, и быть фальсифицируемыми. Однако проверка Хатчисоном положений неоклассической теории привела к выводу, что многие из них не фальсифицируемы. Например, принцип максимизации не поддается эмпирической проверке: предприниматель повысил цену, он решил максимизировать прибыль, понизил цену – максимизировать выпуск, вышел на пенсию – удовлетворение. Таким образом экономическая теория, с точки зрения фальсифицируемости основных положений, оказалась бессодержательна.

В таких условиях новый методологический подход к построению экономической теории продемонстрировал в своей работе 1953 г. «Методология позитивной экономической науки» М.Фридмен. Впоследствии этот подход закрепится в популярном учебнике Р.Липси. 50-е – 60-е гг. пройдут в состоянии методологического паралича. Вопросы методологии будут где-то на обочине научной дискуссии. С Фридманом будут спорить методологи. Студенты же будут учиться по Липси и считать, что последнее слово в методологии уже сказано. Представляться она будет следующим образом: 1. Фундаментальных различий между методами экономической науки и физики не существует, 2. Конечной целью экономической теории является получение точных и содержательных предсказаний о еще не наблюдавшихся явлениях, 3. Единственно возможным способом проверки теории служит сравнение ее предсказаний с реальностью.

Методология Фридмена стала чрезвычайно удобным инструментом для экономистов. В-первую очередь Фридман отказывался как-либо проверять на опыте предпосылки экономических моделей. Более того, реалистичными предпосылки вообще не бывают, чем нереальнее предпосылки, тем более значимую теорию можно надеяться на них построить. Теория от описания отличается тем, что не рассматривает частные обстоятельства, а выделяет общие и решающие элементы. Теория в первую очередь должна работать, сколь бы нереалистичны не были ее основные положения.

Во-вторых, понятие работать означает, что теория должна давать прогнозы еще не наблюдавшихся или не анализировавшихся явлений. Далее в отношении выводов теории применяется принцип фальсификации. Теория научна если ее выводы фальсифицируемы. Гипотеза отвергается, если предсказания противоречат реальным данным. Наше доверие к ней возрастает, если реальные данные многократно не могли ее опровергнуть.

Таким образом метод Фридмена сочетает позитивизм, фальсификационизм, инструментализм. Инструментальная методология полагает, что научные теории являются лишь инструментами для достижения определенных целей, прогнозирования природных и общественных явлений, все попытки считать эти теории чем-то большим, например объяснением причинно-следственных связей – наивны.

Статья Фридмана содержала все, чтобы вызвать длительную дискуссию: написана харизматическим лидером в своей области, предлагала идеи, которые многим казались смелым отходом от тогдашней традиции, была изложена туманно и двусмысленно. Хотя сам Фридман по вопросам методологии больше не высказывался, вокруг данной статьи возник методологический спор.

Некоторые экономисты указывали на то, что Фридмен смешивает три категории предпосылок: незначительности, факторы не влияющие сколько нибудь значительно на исследуемые явления; области применения, ограничивают применимость теории конкретными обстоятельствами; эвристики, принимаются с целью развить какую либо определенную линию аргументации. Особо обсуждалось использование экономистами принципа *Ceteris paribus*, при прочих равных условиях.

П.Самуэльсон, один из главных оппонентов Фридмена считал, что фактическое подтверждение должно получить все – от постулатов теории до конкретных рекомендаций. Он критикует, называемый им Ф-уклон и следующих ему ученых, считающих, что хоть предпосылки и не реалистичны, но то, от чего мы в них

абстрагируемся, не имеет большого значения. Самуэльсон был склонен к дескриптивизму, считавшим науку только описанием, а научные объяснения, описаниями правильно предсказывающие широкий круг наблюдаемых явлений.

Применение фальсификационизма в экономической теории прошло три стадии: Наивный фальсификационизм, когда считалось, что теория должна и может быть отвергнута после решающего эксперимента или анализа данных. Изогранный фальсификационизм, когда экономические теории могли быть признаны некорректными только после серии эмпирических тестов, но даже и этот результат должен был быть взвешен с учетом альтернативных теорий, старающихся объяснить тот же комплекс явлений. И Выхолщенный фальсификационизм, ситуация современных экономистов, которые часто проповедуют фальсификационизм, но редко ему следуют. Почти любая модель считается годной при условии, что она строго сформулирована, изящно изложена и есть шанс, что когда-нибудь впоследствии она будет иметь отношение к реальному положению дел.

В 1958 г. кривая Филипса была выведена на основе исключительно эмпирических методов оценивания, не апеллировала к каким-либо теоретическим предпосылкам, не говорила ничего о причинных связях, ее достоинства оценивались, благодаря способности прогнозировать. И ей это хорошо удавалось, но с 70-х гг. она перестала действовать. Появились и первые признаки неудовлетворенности в области методологии. Значительные изменения произошли и в общей философии науки в 70-е гг. В 80 г. вышла книга М.Блауга по методологии непосредственно для студентов. В экономике возродились методологические дебаты. В 80-е и 90-е гг. методологические проблемы вновь обратили на себя внимание всего сообщества экономистов.

4. Методологическая дискуссия последней четверти XX в.

В 70-е гг. вышли две важных работы по истории и философии науки Т.Кун «Структура научных революций» и И.Лакатос «Методология научно-исследовательских программ».

И.Лакатос: показал, что всякое знание носит системный характер, и когда происходит конфликт теории и опыта, мы не можем точно сказать, где происходит ошибка. Таким образом принцип фальсификации оказывается под вопросом из-за системности научного знания. Об этом же говорит принцип Дьюэма-Куайна: ни одна научная теория не может быть окончательно опровергнута, ибо любое опровержение затрагивает данную теорию в совокупности с некоторыми дополнительными предположениями, касающимися измерительного инструментария, исходной ситуации, ограничительных условий; всякое опровержение может быть отклонено, потому что не выполнялось какое-либо из этих вспомогательных предположений. (Всегда проверяется не единственная, а некоторая совокупность гипотез, и нельзя сказать какая из них ложна). Таким образом по мнению Лакатоса конкурируют не отдельные теории, а научно-исследовательские программы. Их структура состоит из ядра теории, ее основных положений, составляющих суть, и защитного пояса, некоторых дополнительных положений, которые могут варьироваться, позволяя теории путем незначительной подстройки или уточнения избегать опровержения

Например известен парадокс Леонтьева: несмотря на выводы теории внешней торговли, одной из немногих теорий, которая разделяется большинством экономистов, и называет причиной международной торговли разную обеспеченность факторами производства. (Теорема Хекшера-Олина). Леонтьев установил, что США богатая капиталом страна вывозит трудоемкие продукты. Но сам же и защищает теорему: для того, чтобы подготовить американского рабочего нужно больше средств, рабочий может рассматриваться, как человеческий капитал и тогда товар капиталоемкий.

Возникает вопрос, если теории в принципе неопровержимы, то как же происходит развитие науки. Т.Кун в своей работе рассматривает этот вопрос и считает, что это

происходит из-за иррационального момента, коллективной психологии ученых. Наука это не совокупность идей, а социальный институт с активным субъектом научной деятельности, которым является научное сообщество. Совокупность общих убеждений, ценностей, технических средств составляет научную парадигму. История науки является историей смены господствующих парадигм, и объяснить эту смену рациональными мотивами нельзя, здесь играют роль эмоционально-волевые факторы убежденности и веры в то, что новая парадигма позволит объяснить больший круг явлений.

Если развитие науки происходит в некотором смысле ненаучно, то возникает вопрос, есть ли у науки что-то особенное, что отличало бы ее от других форм освоения мира. Эту линию критического анализа науки продолжает П.Фейерабенд в своей книге «Против метода». Логик может быть много, а каждый факт, преломляется через теории, вообще без теории нет ни логики, ни фактов.

У науки есть большие достижения, но и у донаучных людей они есть (колесо, одомашнивание). И если бы на магию тратили столько средств сколько на науку, мы еще не знаем что бы получилось. Превосходство науки не следствие исследований или аргументации, а результат политического, институционального давления.

Фейерабенд призывает к соревнованию между различными формами духовно-практического освоения действительности. Превосходство науки предрассудок. Она не выделяется своим методом, потому что его нет. И мы не можем сравнить результаты науки с тем, чего могли бы добиться другие традиции.

Фейерабенд провозглашает гносеологический анархизм: деятельность ученого вообще не подчиняется никаким рациональным нормам. Допустимо все.

Итогом философской критики позитивистской традиции стал вывод об отсутствии универсального алгоритма получения достоверного знания. Позитивизм распался. Остался аморфный конгломерат постпозитивизма.

5. Современные методологические проблемы экономики.

Утрата методологических ориентиров в науке затронула и экономическую теорию. Несмотря на сохраняющуюся приверженность большинства ученых экономическому позитивизму, на существование некоторого образца-шаблона научной статьи, содержащей стандартную последовательность гипотеза – математическая модель – эконометрическая проверка, на то, что большинство университетских учебников следует, зачастую не обсуждая это явно, методологическому мейнстриму, существует значительное пространство для методологической дискуссии и спор о методе далеко не закончен. Более того, развиваются альтернативные подходы к экономическому исследованию. А сторонники традиционного метода ищут дополнительные основания для своих позиций.

Зачастую ситуация с методом описывается как конвенционализм и инструментализм. Существует негласное соглашение между учеными о том, что разумно принять, имеет под собой основу – результаты, которые выдержали критику и были неоднократно воспроизведены. Инструментальный подход к методу определяется тем, что достоинства или недостатки методологии зависят от того, способствует она или нет достижению каких-либо обозначенных целей.

Д.МакКлоски демонстрирует, что большую часть того, что мы называем теорией, лучше трактовать как риторику, драматическое средство, призванное убеждать других лиц или производить на них впечатление (точность экономических метафор, исторические аналогии, сила авторитета, очарование симметрии, требования морали). Само слово позитивный (экономика, метод) носит оттенок приемлемости и желательности. Особую роль в убеждении играет математизация экономики. МакКлоски рассматривает роль математики в качестве риторики.

Хотя вполне возможно, что тот вид математики, который экономисты привыкли считать хорошо разработанным, простым и применимым в экономике, дифференциальное исчисление, системы одновременных уравнений, вполне может быть непригодным.

Например, для описания экономических явлений были бы более приемлемы динамические уравнения и та математика, которая применяется в теории хаоса. С этим математическим аппаратом предпосылки были бы действительно важны, так как малые различия в исходных условиях могут произвести невероятный эффект в последующем движении (эффект бабочки). При этом даже простые динамические системы могут иметь вариации в параметрах порождающие множество совершенно различных возможных исходов (точки бифуркации – увеличение количества траекторий, которым может следовать система), что ставило бы под сомнение фальсификационистский подход к выводам теорий в экономике.

Особой критики заслуживает широчайшее применение регрессионного анализа в экономических исследованиях. Несмотря на то, что экономисты вряд ли имеют лучший инструмент работы с данными. Особенность в том, что у экономистов есть общий набор данных, который они могут подвергать различным статистическим процедурам, в естественных науках каждый ученый может получить свои данные. С одной стороны хорошо, что проблемы воспроизводимости результатов не стоит. И как говорил Коуз: Если вы будете пытаться данные достаточно долго, они сознаются. Но то, что называется регрессией, ближе к корреляционному анализу, так как у нас для каждого X есть только одно Y , а не распределение Y . Невозможно повторное взятия выборки. Нарушается предпосылка случайности процесса. Мультиколлинеарность экономических переменных может приводить к неустойчивости параметров. Причем опубликованное уравнение, обязательно значимое на 5% уровне, может быть последним из 20 уравнений, 19 из которых оказались незначимы. Кроме того, существует склонность экономистов приспособливать теорию к тому уравнению, которое работает.

Часть экономистов институционального направления предлагает использовать подход системного моделирования в построении экономической теории. В некоторой степени его продемонстрировал Г.Мюрдаль в своем «Исследовании о бедности народов». С помощью системного моделирования делается попытка объяснить событие или действия, определяя их место в системе взаимосвязей, которая, как утверждается, характеризует экономическую систему как таковую, не признается абстрагирование от любой части целостной системы, не предсказание, объяснение и описание считается вкладом в понимание проблемы. Это метод, как называют некоторые критики рассказывания историй, связывания фактов.

Эмпиризм, Рационализм, Историзм, Позитивизм, Фальсификационизм, Априоризм, Дескриптивизм, Инструментализм, Конвенциализм. Все это многообразие может привести нас к концепции методологического плюрализма (Д.МакКлоски, Б.Колдуэл) которая провозглашает, что не существует наилучшего способа делать экономическую теорию. Но и ничего не мешает каждому экономисту развивать ее приемлемым для него способом. Мы не можем наложить никаких ограничений на данный постулат: В науке допустимо все.